

.....

Политические науки

.....

Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 1. С. 102–108
The Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. № 1. P. 102–108

Научная статья
УДК 314.74
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/102-108>

Превосходит ли мультикультурализм время и пространство?

Чжан Саньцян

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

***Аннотация.** В Китае некоторые ученые считают, что мультикультурализм имеет ценность в «преодолении времени и пространства». В данной статье анализируются ограничения этой точки зрения с учетом трех аспектов групповых прав, подчеркнутых мультикультурализмом, признанием культурных различий и практических условий. Выдвигаются различные взгляды на универсальность мультикультурализма.*

***Ключевые слова:** мультикультурализм, права и обязанности, политическая практика*

***Для цитирования:** Чжан Саньцян. Превосходит ли мультикультурализм время и пространство? // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 1. С. 102–108. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/102-108>.*

.....

Political sciences

.....

Original article

Does multiculturalism transcend time and space?

Zhang Sanqiang

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

***Abstract.** In China, some scholars believe that multiculturalism has the value of "overcoming time and space." In response to this point of view, this article analyzes the limitations of this theory and policy, taking into account three aspects of group rights, emphasized by multiculturalism, recognition of cultural differences and practical conditions, and on this basis puts forward different views on the universality of multiculturalism.*

***Keywords:** multiculturalism, rights and obligations, policy practice.*

***For citation:** Zhang Sanqiang. Does Multiculturalism Transcend Time and Space? // Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. № 1. P. 102–108. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/102-108>.*

Введение

Политическая практика мультикультурализма и её теоретические концепции, с тех пор как были созданы в конце 1960-х годов в Канаде, оказали значи-

© Чжан Саньцян, 2022

тельное влияние не только на внутривнутриполитическое положение некоторых западных стран, но и в целом на политический ландшафт всего коллективного Запада. Провал политики мультикультурализма был признан практически всеми лидерами европейских государств. Так, премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон на Мюнхенской конференции по безопасности 5 февраля 2011 года признал провальную политику мультикультурализма. По словам Кэмерона, толерантность, основанная на невмешательстве в дела тех, кто отвергает западные ценности, себя не оправдала [1]. Бывшая канцлер ФРГ Ангела Меркель признала полный провал попыток построить мультикультурное общество в Германии. С таким заявлением она выступила на собрании молодежной организации Христианско-демократического союза (ХДС) в Потсдаме. Кроме того, о провале мультикультурной модели заявил лидер Христианско-социального союза (ХСС), бывший премьер-министр Баварии Хорст Зеехофер. «Мультикультурализм мертв», – провозгласил он. Ранее Зеехофер выступил с требованием ограничить иммиграцию в Германию выходцев из Турции и стран Ближнего Востока [2]. В статье литературного журнала «Hudson Review» Брюс Бавер пишет о том, что он видит, как развивается отвращение к идее и политике мультикультурализма в Европе, особенно в Нидерландах, Дании, Великобритании, Норвегии, Швеции, Австрии, Германии и России [3].

Основная часть

Сегодня политический дискурс, касающийся теоретических концепций мультикультурализма в международной политической практике, до сих пор является актуальным. В Китае, изучая полиэтничную ситуацию в Восточной Азии, ученые предположили, что «поддержание гармоничного сосуществования Юго-Восточной Азии может зависеть только от мультикультурализма» [4, с. 277]. Некоторые ученые также заявляли: «Мультикультурализм трансцендентен. Ценностное значение времени и пространства и его ценностное влияние принесут пользу всем нациям, расам и культурным группам человечества в настоящее время и затенят их потомков» [5, с. 549]. Исходя из вышеупомянутого идеологического статуса отечественных и зарубежных академических кругов, действительно, есть много людей, отстаивающих универсальную ценность мультикультурализма.

Возникает вопрос, имеет ли мультикультурализм универсальную ценность как теория и политическая практика? Дискурсивно ли сегодня утверждение о том, что «мультикультурализм выходит за пределы времени и пространства»? Если подходить к рассмотрению вопросов с кросстемпоральных позиций, означает ли это то, что мультикультурализм существовал с древних времен? С пространственной точки зрения применим ли мультикультурализм к политической практике различных стран. В данной статье делается попытка сосредоточиться на нескольких аспектах истории и реальности, политики и теории, а также попытка выдвинуть некоторые различные взгляды на универсальную проблему мультикультурализма.

Обратимся к дефиниции «мультикультурализм». Мультикультурализм и культурный плюрализм имеют разное толкование. Автор «Трайбализма» Мишель Хой считает: «Мультикультурализм – это не просто продолжение традиционного культурного плюрализма. Мультикультурализм поддерживает универсальные рамки. Мультикультурализм, по крайней мере, в некотором смысле

способствует групповой идентичности, а группы не имеют каких-либо заранее установленных процедур или рамок. Интегрированы в более крупный консорциум» [6, с. 7]. Кунто Браффи и другие исследователи полагают, что два вышеуказанных слова представляют собой одно слово и могут использоваться как взаимозаменяемые [7]. Можно согласиться с первой точкой зрения: она прокладывает путь к мультикультурализму в будущем. Однако авторы данной статьи полагают, что это определение многогранно и этому есть разные объяснения. Так, в западной дискурсивной практике существует постмодернистский подход, который в основном подчеркивает сосуществование различных ценностей. В политическом смысле существует множество культур, ориентированных на равенство и мирное сосуществование. Существует подход к пониманию определения «мультикультурализм» как к этнической группе, который подчеркивает их равное сосуществование. Клинт Канбелл считает, что мультикультурализм – это идеология. По его мнению, Канада состоит из многих этнических групп и меньшинств, которые равны в доступе к богатству [8, с. 250]. Тейлор считает, что мультикультурализм – это «политика признания» [9, с. 35]. По словам Кито Паррафи, «Мультикультурализм предполагает сосуществование группы или ассоциаций с различным культурным опытом» [10, с. 183].

Мультикультурализм – это современный продукт. В древних государствах и в современных западных странах монокультурность была распространена. В частности, древние общества подчеркивали стремление к вечному естественному закону. В средневековье христианская культура имела высший авторитет, а культура, выполняющая функции агента, занимала гегемонистское положение в западной идеологии и культуре. Под влиянием модернизма страны Запада собрали различные идеологические течения и ценности, завоевав маленькие и слабые страны. Именно данное обстоятельство определяет стремление к культурной однородности западной культуры, когда централизм занимает доминирующее положение. Американский ученый Гораций Каллен изложил идею мультикультурализма в своих исследованиях «Демократия и плавильный котел» (1915) и «Культура и демократия» (1924), в которых он опирался на то, что западный мир находился на империалистической стадии развития. В то время эта была новая мысль, которая только что возникла, но не получила положительного отклика в научной общественности.

После войны, с развитием движений за национальную независимость в таких странах, как Азия, Африка и Латинская Америка, с разворачиванием американского движения за гражданские права и углублением противоречий между французскими и британскими этническими группами в канадском обществе мультикультурализм снова стал актуальной темой. Канада стала пионером в проведении политики мультикультурализма в 1971 году. Ее примеру последовали Австралия, Новая Зеландия, Нидерланды и другие страны. Западные страны действительно приняли политику мультикультурализма в более широком масштабе.

Однако с аналитической точки зрения после появления политики мультикультурализма в западных странах практика ее реализации в значительной мере отличается. К примеру, политика мультикультурализма в Австралии отличается от подобной политики в Канаде. Процесс ее становления, развития и реализации

был медленным, так как в Австралии британцев рассматривают как «нацио-основательницу». Поэтому между двумя «нациями-основательницами» французского и британского происхождения, как и в Канаде, нет конфликта. В политике больше внимания уделяется главенству конституции и языка. Другими словами, хотя правительство и проводит политику мультикультурализма, существование различных культур должно быть при условии признания и соблюдения Конституции Австралии и английского языка в качестве официального. Фактически данная позиция Австралии по-прежнему является политикой мультикультурализма в определенной однородной культуре. В Новой Зеландии, например, хотя и существует множество мер по защите культуры коренных народов и некоторых политических практик, до сих пор нет четкого закона о мультикультурализме.

В западноевропейских странах политическая мысль и практика мультикультурализма также сильно отличаются друг от друга. Например, в стране с националистическими традициями, такой как Германия, существование мультикультурализма является фактом, но установление четкой политики мультикультурализма далеко от политики стран иммигрантов. Соединенные Штаты являются соседней страной Канады. Хотя в некоторых штатах и учебных заведениях была принята политика мультикультурализма, в США никогда не проводилась политика мультикультурализма. Вместо этого они подчеркивают «американские ценности» и «американские национальные интересы». Политическая мысль о мультикультурализме в Соединенных Штатах сделала его объектом сопротивления и даже критики.

Среди азиатских стран Сингапур принял политику мультикультурализма. Истоки этого заложены в идентичности восточной политической культуры и цивилизации. Китайский исследователь Чэнь-Ду-Сю различия между западной и восточной цивилизациями сводил к следующим пунктам: если на Западе основой жизни наций является война, то на Востоке – мир (покой); основой западных наций является индивидуализм, восточных – семья; движущей силой на Западе является право и материальная выгода, на Востоке – чувство и показное бескорыстие. Что касается других стран, то лишь немногие из них прямо приняли политику мультикультурализма. Хотя в современных конституциях и законах четко предусмотрен равный статус всех этнических групп, существует очень мало стран, которые используют мультикультурализм в качестве политики для четкого урегулирования национальных и этнических отношений. В восточных обществах политическая власть может ограничиваться и контролироваться духовной властью в «помыслах», т.е. высших ценностных ориентациях.

Исходя из практического эффекта политики страны, которые принимают мультикультурализм, в основном являются государствами с долгой историей иммиграции. Богатые условия жизни дали им прочную материальную основу для решения проблем внутреннего благосостояния и расселения иммигрантов. В то же время в связи с улучшением материального благосостояния, снижением рождаемости населения и нехваткой рабочей силы и экономической выгоды часть производства некоторых отраслей экономики были размещена в других странах, где рабочая сила была наиболее дешевой. В данных условиях защита прав иммигрантов стала важной политикой для этих стран по привлечению иммигрантов, стабилизации и развитию их экономики.

Мультикультурализм имеет почву для выживания. С политической точки зрения после длительного периода развития западные страны создали относительно прочную демократическую систему и правовой порядок. Эта система предоставляет западным странам институциональные гарантии эффективного разрешения споров между различными этническими группами. В институциональной среде существуют хорошие условия для реализации политики мультикультурализма и распространения его идей. С политической и культурной точки зрения западные страны культивировали хорошо развитую гражданскую культуру. В условиях хорошей гражданской культуры терпимость граждан и дух компромисса облегчили споры между этническими группами и обеспечили культурную поддержку для осуществления мультикультурной политики. В условиях, когда демократическая система недостаточно развита, каналы коммуникации не налажены, гражданам не хватает понимания и терпимости, а этнические отношения напряжены, способствует ли принятие политических практик и политики мультикультурализма сосуществованию различных этнических групп?

Достижения мультикультурализма в западных странах не могут перечеркнуть тот факт, что сам мультикультурализм все еще ограничен и находится под влиянием внутренних противоречий. Высокая степень модернизации в западных странах позволила им достичь высокой степени социализации. Прогресс обобщественного производства определяет, что страна больше не может играть роль «ночного сторожа», как в эпоху свободного капитализма XIX века. Западные страны в постиндустриальном обществе стали во главе государств-сателлитов. После Второй мировой войны эффективное вмешательство западных стран в социальную экономику этих государств и признание прав меньшинств ослабили классовые противоречия, существовавшие в обществе, а также культурные противоречия различных этнических групп в стране.

Однако экономика самих западных стран основана на владении частным капиталом. Группы частного капитала, особенно группы капитала, контролируемые частными лицами из преобладающей этнической группы, контролируют экономическую жизнь страны и влияют на ее промышленную структуру и экономическое развитие. Такого рода контрольное влияние, естественно, влияет на формулирование основных национальных политик. Это приемлемо, когда государство извлекает ресурсы из общества ради социальных интересов и социальных нужд и еще не угрожает интересам групп капитала. В этих условиях может ли государство предоставить значительные средства для пополнения маргинальных групп и этнических меньшинств, чтобы эти группы могли быть жестко сконцентрированы под лозунгом «свободы и демократии». Что касается статуса и интересов этнических групп, то их ключевой интерес заключается в требовании от государственной власти снижения налоговых ставок и социальных льгот, а также обеспечения правовой независимости и защиты от агрессивного влияния других этнических групп. Подъем правых сил в современных западноевропейских странах, строгий контроль иммиграции и различные ограничения в отношении этнических меньшинств, в том числе в Соединенных Штатах, поставили перед политикой и практикой мультикультурализма неразрешимые проблемы. Можно заме-

тить, что различные политические идеалы, воплощенные в мультикультурализме, на практике решают проблему согласия только на поверхности, но на самом деле существует множество внутренних противоречащих друг другу факторов.

Нельзя отрицать, что современный мультикультурализм выдвинул множество конструктивных идей по разрешению социальных противоречий, которые может принести мультикультурализм, особенно в попытках интегрировать общество посредством установления гражданства. Поскольку создание и консолидация страны – это не только соединение институтов, важным делом становится соединение культур, то есть страна должна поддерживать базовую близость. Когда культурные отношения будут разрушены, отношения между культурами также будут нарушены. При этом условии единство и интеграция внутри страны столкнутся с различными дилеммами. Энтони Смит отметил, что современные нации должны быть одновременно гражданами и нациями. В форме этнической принадлежности нация – это общность крови и культуры, а в форме гражданства нация – это политическое и правовое сообщество. Этническая принадлежность и гражданство – одно может мобилизовать людей, а другое может контролировать государственные институты; в современном обществе успех любой страны зависит от всестороннего использования этих двух элементов. Однако мультикультурализм подчеркивает культурные различия. Хотя он ослабляет напряженность между различными этническими группами, вызванную ассимиляцией, он также ослабляет общую политическую идентичность.

Выводы

Из анализа политики и теории мультикультурализма можно сделать вывод о том, что мультикультурализм – это в основном политика и теория современных западных стран. С точки зрения времени он возник после войны; является продуктом постиндустриальной эпохи и развития глобализации. В досовременную эпоху мультикультурализм никогда не появлялся в политической практике и теории западных стран. С точки зрения структуры и логики политики и теории мультикультурализм несет в себе неизбежные противоречия и ограничения. Причина, по которой он может быть использован в западных странах, в основном заключается в уровне их институционального, экологического и экономического развития, что компенсирует ограничения в политике и теории. Однако, похоже, что широкомасштабное продвижение этой политики и теории может не подойти для других регионов или стран. Несмотря на существование в области мультикультурализма оптимальной практики и идей в политике и политическом мышлении, которые заслуживают упоминания, очевидно, что из-за различных условий в каждой стране каждая из них имеет свои особенности в принятии конкретной этнической политики и политической интеграции и свою собственную этническую политику. Таким образом, теории и политики мультикультурализма в универсальном смысле не существует. Это ни в коем случае не означает отрицания факта существования мультикультурализма. Существование мультикультурализма универсально, но политика и теория мультикультурализма специфичны и историчны.

Список источников

1. Британский премьер осудил политику мультикультурализма. – Текст: электронный. – URL: <https://lenta.ru/news/2011/02/05/multicult/> (дата обращения: 12.07.2021).
2. Меркель признала провал мультикультурной модели. – Текст: электронный. – URL: <https://lenta.ru/news/2010/10/17/merkel/> (дата обращения: 07.08.2021).
3. Hudson Review. Crisis in Europe // Bruce Bawer. – 2006. – Vol. LVIII, № 4.
4. Чэнь Янде. Движение за многоэтническое сосуществование и национальное разделение // Xiamen University Press. – 2009. – С. 277.
5. Чэнь Юньшэн. Конституционная антропология. – Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2005. – С. 549.
6. Michael W. Hughey, ed. New Tribalisms: The Resurgence of Race and Ethnicity, Macmillan Press LTD, 1998. – P. 7.
7. Guito Bolaffi eds, Dictionary of Race, Ethnicity and Culture, SAGE Publications, 2003.
8. C. Campell & Christian, Parties, Leaders, and Ideologies in Canada, McGraw-Hill Ryerson Limited, 1996. – P. 250.
9. Nathan Galzer, We are all Multiculturalism Now, Havard University Press, 1997. – P. 35.
10. Guito Bolaffi, ed Dictionary of Race, ethnicity and Culture, SAGE Publications 2003. – P. 183.

References

1. The British Prime Minister condemned the policy of multiculturalism. – Text: electronic. – URL: <https://lenta.ru/news/2011/02/05/multicult/> (accessed 07/12/2021)
2. Merkel admitted the failure of the multicultural model. – Text: electronic. – URL: <https://lenta.ru/news/2010/10/17/merkel/> (accessed 08/07/2021)
3. Hudson Review. Crisis in Europe // Bruce Bawer, Volume LVIII, Number 4, Winter 2006.
4. Chen Yangde. Movement for multi-ethnic coexistence and national division. Xiamen University Press, 2009. – P. 277.
5. Chen Yunsheng: "Constitutional Anthropology", Peking University Press, 2005 – P. 549.
6. Michael W. Hughey, ed. New Tribalisms: The Resurgence of Race and Ethnicity, Macmillan Press LTD, 1998. – P. 7.
7. Guito Bolaffi eds, Dictionary of Race, Ethnicity and Culture, SAGE Publications, 2003.
8. C. Campell & Christian, Parties, Leaders, and Ideologies in Canada, McGraw-Hill Ryerson Limited 1996. – P. 250.
9. Nathan Galzer, We are all Multiculturalism Now, Havard University Press, 1997. – P. 35.
10. Guito Bolaffi, ed Dictionary of Race, ethnicity and Culture, SAGE Publications 2003. – P. 183.

Информация об авторе:

Чжан Саньцян, магистрант кафедры международных отношений и права ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: washter@vip.qq.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5212-1328>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/102-108>

Дата поступления:
12.12.2021

Одобрена после рецензирования:
01.02.2022

Принята к публикации:
08.02.2022